

“Затем наступил день, который я ждала, но всё равно боялась всеми фибрами своего существа. День, когда мой отец притянул меня к себе и холодно и спокойно сообщил, что через несколько лет, когда мне исполнится десять с половиной лет и я смогу спокойно выносить ребенка, я выйду замуж за Роберта Баратеона, наследника Штормового Предела и лорда Штормовых земель. Всё. Меня выкинули из дома. Вот так просто: Лианна, ты выйдешь замуж за Роберта Баратеона, будешь трахаться с ним и родишь ему сына. Уходи”

“Конечно, разговор был не совсем таким... но если я и преувеличила, то совсем немного.

Следующие два месяца я провела в раздумьях о том, каким будет мое будущее. Во мне теплилась надежда, что, поскольку Роберт был братом Неда по духу, то он будет хорошим человеком. Даже если мысль о том, чтобы быть с ним, а точнее, с любым мужчиной, меня не устраивала, я бы смирилась с этим, если бы он был хорошим человеком”

“Потом было путешествие в Харренхолл. Мой отец послал меня, Брандона и Бенджена представлять дом Старков, и мы должны были встретиться с Недом и моим будущим суженым, как только окажемся там. Когда я впервые увидела Роберта, то, честно говоря, поняла, почему многие девы были в него влюблены. Высокий, сильный, и я могу признать, что он был очень красив. Но я всё равно не почувствовала ни искры между нами, ни интереса, когда Нед нас представил. Но он был достаточно приятен и вежлив. По крайней мере, какое-то время. Он сказал, что любит меня, хотя до этого мы никогда не встречались. У меня в голове зазвенели колокольчики. И чем больше мы разговаривали, тем больше я понимала, что ему нравится "фантазия" обо мне. Не я сама. По тому, как он смотрел на меня, как отвечал на все мои вопросы, я поняла, что ему нравится идея "претендовать на волчицу Винтерфелла". А не жениться на Лианне Старк. И моя неприязнь к нему закрепилась в ту самую ночь, когда он попытался навязаться мне. Ну, он не настаивал на сексе, но он был очень настойчив, используя свои руки и рот. И не остановился, пока я не отвесила ему крепкую пощечину и не убежала.

“Я рассказала братьям о случившемся, и Брандон выглядел готовым пойти и убить неудачливого суженного. Но Нед, самый терпеливый из нас, сумел успокоить брата. Он объяснил, что Роберт, вероятно, немного перебрал с выпивкой, что несколько меня не успокоило. Но в конце концов я решила дать этому олуху еще один шанс и пошла к его палатке, чтобы поговорить с ним. Тогда-то я и узнала, что он был не с одной, а с двумя шлюхами. Судя по тому, как он называл их обеих "Лианна" и как его люди, стоявшие на страже, морщились, пока я некоторое время стояла рядом и слушала его распутство, шлюхи были очень похожи на меня. После этого я поняла, что обречена на брак с... человеком, которого мне очень хочется прирезать”

Пальцы Джона невольно согнули края дневника. Его гнев был нарастал. Появилось желание схватить самую быструю лошадь и отправиться в Королевскую Гавань, чтобы стать вторым Цареубийцей. Каким-то образом ему удалось побороть желание выпотрошить короля и продолжить чтение последних записей своей матери.

“На следующий день начинался Турнир, и, несмотря на то что он не объявлял о своем приезде, Безумный король, очевидно, решил приехать на него. Когда я впервые увидела этого человека, я чуть не спросила Брандона, почему нищий выдает себя за короля. Его волосы были

длинными и взъерошенными, ногти почти невероятно длинными, и выглядел он... никчёмно. По сравнению с ним его сын, коронованный принц, был именно таким, каким я представляла себе королевскую семью, когда думала о ней. Он был первым мужчиной, которого я посчитала действительно красивым. Но он выглядел блёкло по сравнению со своей женой, нашей будущей королевой Элией Мартел. Она была олицетворением красоты и изящества”

“Кроме прибытия короля, больше ничего примечательного не произошло, пока той ночью я не застала трех оруженосцев, избивавших одного из знаменосцев Дома Старков по имени Хоуленд Рид. Мне удалось прогнать их, назвав свое имя, и лично разобраться с Хоулендом. Тот сказал, что ему нет дела до избиения, но мне было наплевать. И как обычно – волчья кровь вскипела во мне. Поэтому я совершила безумно глупый поступок. Но также он был величайшим в моей жизни. Сначала я нашла доспехи. Затем одолжила коня. И на следующий день я выехала на турнир, провозгласив себя "Рыцарем Смеющегося Дерева", и бросила вызов трём рыцарям, чьи оруженосцы победили Хоуленда накануне вечером. Ох и надрала же я им задницы! Но восторг от победы пропал, как только король потребовал, чтобы я сняла шлем и представилась. Я не могла этого допустить и побежал. Я успела бросить коня и как раз собирался бросить доспехи в Око Богов, когда меня нашли. Не кто иной, как принц Рейгар, принцесса Элия и два Королевских Гвардейца”

“Мне конец, и я знала это. Но потом случилось то, чего я никак не ожидала. Элия обняла меня и велела Рейгару и королевской гвардии бросить доспехи в озеро и никогда не говорить о них. Принц даже добавил, что возьмет мой щит как доказательство моего бегства. Я была в шоке. Я не понимала, почему они мне помогают. Но пока королевские гвардейцы, которыми, как я позже узнала, были сир Артур Дэйн и принц Льюин Мартелл, бросали мои доспехи в озеро, Элия провела меня в неиспользуемый проход, ведущий обратно в Харренхолл, и помогла привести себя в порядок и переодеться”

“И этот момент стал началом всего. Как хорошего, так и плохого. Я спросила Элию, почему она помогает мне, но она просто улыбнулась и сказала, что понимает, через что я прохожу, и что она восхищается мной. Мной! Принцесса Дорна и будущая королева Вестероса восхищалась мной! И хотя я думала, что после той единственной встречи больше никогда ее не увижу, я ошибалась. В течение следующих нескольких дней принцесса, казалось, всегда была рядом, и она постоянно приглашала меня выпить с ней чаю, или прогуляться, или еще что-нибудь. Мы разговаривали, боги, мы много разговаривали! И благодаря ей я узнала о себе больше, чем когда-либо думала. Я рассказала ей обо всём, о своих мыслях о браке и о мужчинах в целом, а она просто стояла и слушала. И в конце концов она объяснила, почему я так отличаюсь от всех остальных дам. Я была, по выражению Элии, "леди-для-леди". Я не поняла. Тогда она попробовала ещё раз объяснить и сказала, что я предпочитала быть мужчиной в обществе женщины, а не женщиной в обществе мужчины. Но я опять не поняла. А вот следующий вопрос, который она задала, всё расставил по своим местам. Она спросила: если бы у меня был выбор, с кем бы я предпочла целоваться и спать – с ней самой или с Рейгаром?”

“И в этот момент всё стало кристально ясно. Причина, по которой я не хотела быть с мужчиной, заключалась не в том, что они мне не нравились как таковые, а в том, что я хотела быть с женщиной! Мне хотелось... быть главной? И я, конечно, слышала о таких вещах, но... ну... такое поведение было неприемлемым. Кроме Дорны, конечно. Хотя Север тоже был чуть более снисходителен к таким вещам, но всё равно были ожидания, которым нужно было соответствовать. И тут, словно это откровение было недостаточно странным, Элия обрушила на

меня еще одно, признавшись, что она тоже такая вот неправильная "леди", и что ее брак, да и вообще отношение с Рейгаром больше похожи на отношения брата и сестры. Хотя говорить такое про Таргариенов... в общем, они друг с другом не спали. И пока я пыталась прийти в себя от этой информации, Элия наклонилась вперед и поцеловала меня! И тут я растерялся. Все сомнения, которые у меня были, исчезли. Боги, я до сих пор не помню, как это произошло, но мы двое закончили тем, что предавались плотским утехам прямо там, в богороще Харренхолла! Я могу лишь поблагодарить богов за то, что деревья хорошо изолируют звуки. И что в тот день богорощу охранял дядя Льюин!"

Прочитав эту часть, Джон почувствовал, что его лицо покраснело, и ему пришлось поправить штаны. Но дискомфорт в области паха возник не из-за мыслей о том, что его мать занималась этим с другой женщиной, а потому что он невольно представил себе другую дорнийскую принцессу... да... которая будет сомкнута в страстных объятиях другой женщина, и к которым он присоединиться!

«Соберись, Джон!» – Выругался про себя юнец, прогоняя образ двух знойных красавиц, которые зазывают его к себе.

Пара глубоких вдохов-выдохов, и он продолжил читать дальше.

Примечание переводчика

Теперь мне стало понятным примечание Автора Оригинала.

Сначала я думал, что все его изменения заключались в смещённой хронологии и генеалогии некоторых семей, но оказалось, что основное изменение заключено в Лиане Старк.

Насколько я понял, автор решил сделать её именно такой, потому что это неплохо накладывается на образ необученного форсюзера. Если тот же Нед прошёл обучение по самоконтролю у Джона Аррена и вообще, всегда был достаточно терпеливым и спокойным, то его сестра – нет.

С самого детства её желания и страсти подавлялись, что в итоге вылилось в жажду доминирования. Доминировать над мужиком в фэнтези-средневековье было бы слишком трудно (хотя исключения есть, вроде того же Джораха), потому был выбран путь наименьшего сопротивления "мужчина в обществе женщины".

Хотя всегда есть вероятность того, что я брежу, и никакого глубинного смысла тут нет, а автор просто хотел излить свои фантазии.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1675706>